

Проект **Андрея Белянина**

Проект **Андрея Белянина**

Андрей Белянин
Галина Черная

Истории оборотней

**ЖАН
РЫ**
АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б44

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Профессиональный оборотень» основана в 2013 году

Иллюстрация на переплете — *Владимир Манюхин*
Серийное оформление — *Андрей Фerez*

Белянин, Андрей Олегович.

Б44 Истории Оборотней : [фантастический роман] / Андрей Белянин. — Москва : АСТ, 2015. — 384 с. — (Профессиональный оборотень).

ISBN 978-5-17-088347-9

Да сколько же можно на нас давить!

Работа суперагента Базы не дает приличной девушке ни минуты покоя. Мне пришлось домывать за Гераклом Авгиевы конюшни, дать пощечину Наполеону перед Ватерлоо, спасти нашего толстого кота Профессора от расстрела в революционном Петербурге, за то, что он «контра белопогонная», а потом еще всей командой имитировать легендарное самоубийство татарской царицы Сююмбеке. И где прикажете посреди всей этой суматохи выкроить время на личную жизнь?! Дайте мне бластер, я хоть Крысиного короля застрелю! А что, Аллах не осудит...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-088347-9

© А.О. Белянин, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ КОТ КРЕЩЕНый...

Эта история произошла еще до моего знакомства с Алексом и агентом 013. Неразлучную парочку как-то занесло с очередным заданием в красивый город Харьков. Они ловили распоясавшегося барабашку с оптового рынка на улице Николая Барабашова, как и промышлявший там объект, называвшегося в народе Барабашкой. В смысле Барабашка — это и название рынка, и тот тип, которого они ловили. Хотя сама улица была названа в честь украинского астронома, но вполне возможно, что похожее название и привлекло туда полтергейст. Промышлял он злостным вредительством и мелким хулиганством, портил товар гвоздиком, клеивал импортные ботинки, перешивал бирки с размерами «L» на место бирок «S», подсовывал галстуки не в тон костюмам и прочая, прочая, прочая...

Как я понимаю, это было в начале карьеры моих напарников. Они тогда брались за любую работу, постепенно набираясь опыта, и к моменту нашей встречи стали уже серьезными профессионалами. А на тот момент их даже оборотнями всерьез не называли...

— От нас не уйдет! — азартно вопил кот, когда им удалось наконец изгнать барабашку с рынка. Но из-

гнать — это ведь не значит поймать, и они гнались за мелким бесом по старинным городским улицам. Полтергейст всюду наслаждался погоней, петлял и верещал, ни на секунду не веря в то, что его действительно поймают...

Алекс, тогда еще не командор, с датчиком на вытянутой руке фиксировал передвижения невидимого хулиганистого духа. Агент 013, в спецкостюмчике с коробочкой-ловушкой на спинке, куда нужно было загнать барабашку, изображал домашнее животное на поводке. Причем так успешно, что на Алекса недовольно косились сердобольные украинские старушки, а коту явно завидовали все встречные собаки.

Неуловимый барабашка скрылся за оградой какой-то церкви и «залег на дно». Передатчик не переставал подавать сигналы, но, к сожалению, нельзя было с его помощью существенно сузить пространство поиска. Сейчас он показывал только то, что дух находится на территории церкви, которая включала в себя небольшой парк, весь желтый и багряный, в красках мягкой ранней осени, пару киосков с образками, иконками, лампадным маслом, бутылочками святой воды и тому подобными сопутствующими церковными товарами. Ну и конечно, сам храм в голубых и белых тонах, с золотыми куполами...

— Бесполезная штука. На трехстах квадратных метрах он может быть где угодно, слишком большая зона охвата, — подсадовал мой будущий муж, кивая на датчик в виде желтой резиновой уточки. Гоблины считали, что новейшая техника не должна вызвать подозрений у местного населения...

— Да, пора бы уже Базе закупить новые передатчики, способные фиксировать присутствие духа хотя бы

на тридцати квадратных метрах, это как раз территория действия ловушки.

— Шеф сказал: не в этом году, слишком много бюджетных средств ушло на обустройство гномов. Так скоро и хоббиты свой квартал захотят.

— Ничего, напарник, справимся! В конце концов, я ведь кот, у меня свои сенсоры не хуже. — Наш хвостун величественно провел лапкой по усам. — Так, не теряем время, я в церковь, а ты обойди здание и в случае чего гони его сюда. Я проверю помещение изнутри и, если его там нет, буду поджидать вас перед входом.

Алекс открыл рот, чтобы возразить, что коты в православном храме персоны нон грата и не лучше ли наоборот, но Профессор уже вбежал по старинным каменным ступенькам, лишь искоса оглянувшись у раскрытой дубовой двери:

— В церкви я буду незаметней, чем ты. Здесь надо действовать тонко, без лишней топотни, доверься мне, напарник! И это... в божьем храме, с желтой уточкой в руке... ты бы выглядел, как полный... извини... В общем, лучше все-таки я.

И, отсалютовав пушистым хвостом, забежал внутрь, а агенту Орлову ничего не оставалось, кроме как после недолгих колебаний решительно двинуться на исследование двора. Датчик продолжал утверждать, что объект все еще на территории. Всегда думала, что барабашкам входа в церковь нет, но ребята в то время еще наивно верили только науке и логике и куда в меньшей степени собственному горькому опыту...

А в это время в храме, в специальном помещении, в большой серебряной купели пожилой степенный батюшка крестил младенца. Прыщавый парнишка-служ-

ка с меланхоличным лицом помогал ему. Еще три мамы с чадами, их папашами и будущие крестные ждали своей очереди у входа в крестильню. Дальше, как вы понимаете, начинается картина маслом...

Профессор, копируя поведение благочестивого христианина, чинно перекрестился у входа, не думая, что вид крестящегося кота может оскорбить душу ортодоксально настроенного прихожанина, и, не задерживаясь, дунул по кругу, ища барабашку. Датчик в ловушке должен был замигать и запиликать в момент фиксации объекта, кроме того, агент 013 постоянно уверенно чувствовал кончиками усов близость вредного духа. А в дополнение к этому, его бесценное в нашем деле кошачье зрение давало черно-белую, но вполне зримую картинку гостя из потустороннего мира. Минуты барабашкиной свободы были сочтены...

Но пока его нигде не было видно, хотя Пусик на бегу совал нос во все углы и даже заглянул за аналой. Вот там он совершил первую ошибку, чуть не сбив с ног одного из напряженно скучающих крестных. Тот, испуганно ойкнув, споткнулся о нашего кота и, падая, толкнул спиной здоровущий подсвечник. Тот рухнул на аналой, смахнув с него псалтырь и тяжелый металлический крест, который в свою очередь с грохотом брякнулся на плиточный пол! В церкви стало заметно веселее...

Профессор, не желая быть ни опознанным, ни пойманным, юркнул в крестильню, надеясь, что его талант конспиратора помог ему остаться незамеченным. Но здесь-то и ждало его самое страшное, а возможно, и самое значимое событие в его жизни.

В небольшой комнатке за перегородкой старый поп с внушительной важностью продолжал заниматься тем, о чем я уже говорила. Кот хотел минуты на две

притаиться здесь, пока переполох не уляжется, и тогда он сможет продолжать осмотр, ближе и укромнее места не было, и он понадеялся, что там никого нет. Его хваленое чутье на этот раз не сработало. Потому что комната оказалась полна людьми, и недоуменные взгляды присутствующих сошлись на нем достаточно быстро...

— Ой, киса! — радостно прощелбетала какая-то малолетняя дурочка.

— Сим нарекаю тебя... что такое?! Кто впустил в церковь сие животное? — возопил батюшка. — А ну брысь, брысь отсель!

Агент 013 попятился под гневным взглядом святого отца, увернулся от кинувшегося на него служки, проскочил под ногами у чьей-то завизжавшей мамочки, но начал теряться при виде сужающегося вокруг него кольца из томящихся со скуки папаш и крестных обоих полов. Плотноядно улыбаясь, они медленно наклонялись и тянули к нему добрые руки...

Видя, что его загнали в ловушку и деваться некуда, он прижал уши, пронзительно замыкал, призывая на помощь Алекса, зажмурился и, оттолкнувшись от пола, кульбитом прыгнул влево в надежде перемахнуть через крестильную купель! Шанс был, если бы Пусик весил тогда килограмма на четыре поменьше...

А так... свобода послала ему воздушный поцелуй!

Волной святой воды накрыло почти всю крестильню! Бледный батюшка чуть не выронил младенца, которого держал на руках. Служка хлопнулся, поскользнувшись на полу, и добавил брызг. Дитя пронзительно завопило и засучило ножками, остальные младенцы не преминули к нему присоединиться. Мокрые взрослые загомонили, заорали, зашумели, а кое-где и тихо выматерились, потому что... Профессор не долетел!

Он рухнул в купель всем весом, едва не захлебнулся, попытался уцепиться за края, скребя по ним когтями, и, не удержавшись, опять рухнул, соскользнул в воду, вторично окатив всех близстоящих! Когда его, мокрого и взлохмаченного, с безумными от страха глазами вытянул за шкирку священник — агент 013 пожалел, что не утонул...

— Изыди, бес поганый! — во весь голос закричал поп, отбрасывая кота в сторону.

Хоть кот не собака и освящать церковь после его визита не нужно, священник явно не преувеличил, назвав его бесом! Ведь в данном случае беденький Пузик помешал обряду крещения, нарушив весь уклад священного мероприятия! Ну и кто он после этого?! Естественно, бес поганый! Помешай мне крестить ребенка, я бы его еще похлеще назвала!

Но, видно, пожилому батюшке не часто приходилось швыряться мокрыми котами, к тому же тяжелого Профессора так просто не закинешь, но полетел он... Совсем не в ту сторону! То есть не куда подальше испорченной купели со святой водой, а прямоком на маленький столик с приготовленными для младенцев цепочками, крестиками и образками. Котик опрокинул его своей тушей, с великим трудом вывернулся и, ускоримый пинком святого отца, выпорхнул из крестильни! В три прыжка он умудрился покинуть церковь. Хотя один из серебряных крестиков так и остался болтаться у него на шее. Добавляя ко всем сегодняшним преступлениям еще и непреднамеренную кражу...

Во дворе храма его перехватил встревоженный шумом Алекс. У агента 013 был такой специфический вид, что мой будущий муж поначалу подумал, что барабашка ездил на нем галопом вдоль всей церковной ограды...

— Где он? — воскликнул Алекс, лихорадочно вглядываясь то в глаза кота, то в датчик.

— А?! Кто? Где? — ошалело бормотал Профессор, а по его морде разливался какой-то неземной свет.

— Барабашка! Ты нашел его там? Да что с тобой?!

— Я крестился, — медленно произнес кот, с блаженной улыбкой приваливаясь спиной к холодной ступеньке храма.

— Территорию я прочесал, как минное поле, он может быть только в церкви... что?! Ты крестился? Поверить не могу! Но это... невозможно!

Алекс считал своим долгом встряхнуть кота, но это взбултыхивание не изменило выражения круглых глаз Пустика. А крестик на его шее совсем не казался случайным украшением, более того...

— Вот это батюшка! Какая мощь, какой бас, а какая твердая рука, — восхищенно прошептал он. — Решено. Своих будущих котят кресту только у него!

— Сомневаюсь, что ты вообще когда-нибудь решишься завести котят. И вообще, кто у нас тут всегда называл себя отпетым холостяком? — Алекс пытался воззвать к своему прежнему товарищу.

Но кот, похоже, непостижимо изменился в одночасье. Бездушный некрещеный напарник не мог его тогда по-настоящему понять...

— И тебе надо креститься, камрад, немедленно! Иначе ты никогда не испытаешь, что такое истинное очищение души! — Кот вскочил и, схватив его за руку, с силой потянул в церковь. — Как будто заново родился!

— Я не уверен... — пробормотал Алекс, но он не любил лишний раз возражать другу, тем более когда ему ничего не стоило пройти обряд, который даже младенцы проходят. С него ничего не убудет, а если это осчастливит кота...

— Но погоди, ты забыл, зачем мы здесь?! — спохватился он.

— За мэноу? — вдруг раздалось рядом низким фальцетом.

Протягивая к ним ручки, у крыльца стоял маленький человечек с разноцветными глазками, чубом, в рубашке-косоворотке и красных шароварчиках. Еще о его ирреальном происхождении говорили нереально длиннющие пальцы на босых ножках и убийственно-неподражаемый акцент. И не украинский, и не...

— Я сдаюэ, — сказал барабашка, и по его тону и лицу было сразу ясно, что сейчас он, может быть, впервые не хитрит. — Вяжитэ мэне, хлоупцы. После тохо, шо я тамэ бачив и шо ты тамэ вчинил... Мнэ с вами нэ потяхаться!

— Где же ты там прятался? — чуть сварливо полюбопытствовал кот, защелкивая на его запястьях серебряные наручники. — Ладно уж, в связи с твоей добровольной сдачей обойдемся без заключения в ловушку, тесновато там. К тому же она и намокла, может током ударить...

— Дякую. Та я на люстрэ сидивэ, а як вжэ ты из крэстильны взмыв, як сокол... Мыслю, шо усе! Кращэ сам сдайса, — вздохнул полтергейст, глядя, как кот повернулся спиной к напарнику, и тот, нажав кнопку, выключил ловушку от греха. Профессор всегда был очень предусмотрителен в вопросах собственной безопасности...

— Как тебя зовут, задержанный?

— Пэтром кличутьэ.

— Значит, мы были правы, в церковь вы заходить можете. — Алекс многозначительно посмотрел на кота.

А тот почему-то нахмурился, глядя на барабашку и думая о чем-то своем.

— Мужэм, тоха по уторникам и четверхам с двух до пяти, — потерянно кивнул Петро, приглаживая чуб. — У тюрьму сховаетэ? Эх, лышенько...

А Профессор вдруг снова засиял, будто его осенило, и хлопнул его по плечу.

— Послушай, тебе тоже нужно креститься, — вдохновенно решил он.

Барабашка покосился на него как на окончательно сбрендившего...

— Нэ-нэ-нэ-нэ-нэ! Нам, барабашкам, то незя. Нэ полэзною для здоровуя, — протестующе позвенел он тяжелыми наручниками. — Ужо уж у тюрьмуэ...

— Алекс, пошли! Ты же хотел! Я сейчас сбегаю, договорюсь, и крестим вас обоих, батюшка не откажет!

Но моему будущему мужу совсем не нравились ни новый взгляд, ни новый голос кота, более добрый, чистый и душевный, чем раньше, в котором ему уже слышались нотки новообращенного фанатизма. Пора было возвращаться на Базу, подальше от религии и веры, в мир научного прогресса, где агент 013, отдав душу науке, снова станет прежним циником и язвой.

— Ну все, брат мой во Христе, — с чувством произнес Алекс, выхватил из кармана переходник и, свободной рукой сгребая обоих пассажиров под мышку, нажал главную кнопку «домой»...

Он оказался прав. На третий день кот торжественно снял и спрятал крестик подальше и вроде бы навсегда забыл об этом эпизоде из своей богатой событиями биографии. Но оказалось, лишь до тех пор, пока при нем наш теперешний священник Бэс не изъявил желания креститься, и, возможно, тем самым спас нашу Базу от дьявола...

...Украинский барабашка, как и большинство пойманных нашими агентами и вставших на путь исправления ирреальных злодеев, попросился тогда остаться на Базе. Он так и продолжает жить и работать у нас, торгует в киоске, летая раз в месяц за товаром в Харьков, на родную Барабашку. По его собственным словам и процветающему бизнесу (год назад второй киоск открыл), он вполне счастлив. Я недавно купила у него сапоги итальянские всего за тысячу рублей, правда, Профессор, посмотрев на них, сказал, что он бы мне такие и за пятьсот достал...

Но это, я думаю, уже из области фантастики.

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ

НАША СВАДЬБА НОМЕР ДВА

Меня мучила совесть. То есть правильнее было бы сказать, что она меня совсем замучила. Понимаете, я вдруг осознала, что настало время устроить нашу с Алексом свадьбу. Нет, не для нас, мы-то с ним уже год как расписаны. Для моих родителей...

Они до сих пор не знают, что мы поженились, и очень бы расстроились, узнав, что я вышла замуж без их благословения и не пригласив на самое главное событие в жизни единственной дочери. К тому же были проблемы с Алексом, он не был татариним и не был мусульманином, а мои родители мечтали именно о таком муже для меня. И конечно, я не могла пригласить их на Базу, слишком долго им все объяснять о машине времени и тому подобном, после они весь остаток жизни сходили бы с ума от беспокойства, зная, что их дочь живет в «другом мире». Для них это будет почти то же самое, что «на том свете»...

В общем, чересчур много причин не говорить им всей правды, поэтому показательная свадьба почти до конца очистит мою совесть. И ближайшие три дня отдыха между заданиями было решено посвятить подготовке к матримониальному торжеству.